

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2026. № 3. С. 38-49.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2026;(3): 38-49.

Научная статья
УДК 314.5

ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Анна Александровна Вьяльшина

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, anvyal@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены особенности разработки системы социальных параметров устойчивого развития сельских территорий в ситуации социально - экономической нестабильности. На основе исследования подходов к сущности понятия «социальные параметры», их измерению и степени обоснованности актуальными нормативно-правовыми документами выявлены особенности их применения для исследования различных аспектов устойчивости сельских территорий (в сочетании с экологическими ресурсами, здоровьем и благополучием населения, уровнем счастья и др.). Разработана система оценочных показателей устойчивого развития сельских территорий на основе анализа экономической, экологической, социальной и инфраструктурной устойчивости. Предложенная система показателей позволяет осуществлять экономико-математический анализ происходящих процессов для изучения динамики устойчивости, выявления и моделирования драйверов, факторов и барьеров устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, социальные параметры, система показателей/

Для цитирования: Вьяльшина А.А. Обоснование социальных параметров устойчивого развития сельских территорий в условиях глобальной нестабильности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2026. № 3. С. 38-49.

Original article

SUBSTANTIATION OF SOCIAL PARAMETERS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES UNDER CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Anna A. Vyalshina

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia

Abstract. The paper examines the specifics of developing a system of social parameters for the sustainable development of rural territories in a situation of socio-economic instability. Based on a study of approaches to the essence of the concept of "social parameters," their measurement, and the degree to which they are substantiated by current regulatory and legal documents, the features of their application for studying various aspects of the sustainability of rural territories (in

combination with ecological resources, health and well-being of the population, the level of happiness, etc.) are identified. A system of assessment indicators for the sustainable development of rural territories has been developed based on an analysis of economic, ecological, social, and infrastructural sustainability. The proposed system of indicators makes it possible to carry out an economic-mathematical analysis of ongoing processes in order to study the dynamics of sustainability, identify, and model the drivers, factors, and barriers to sustainable development.

Keywords: sustainable development, rural territories, social parameters, system of indicators/

For citation: Vyalshina A.A. Substantiation of Social Parameters of Sustainable Development of Rural Territories under Conditions of Global Instability. *Regional Agro-Systems: Economics and Sociology*. 2026;(3):38-49. (In Russ)

Введение

Сельская территориальная система представляет собой разновидность социально-экологической системы, локализованной в сельской местности. Сельская территориальная система состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, включая человеческое сообщество, экономические условия, ресурсную базу территории и экологическую среду. Повышение устойчивости сельской территориальной системы имеет основополагающее значение для благополучия человека и социально-экономического развития, а также способствует прогрессу в достижении целей устойчивого развития. Однако в условиях глобальных изменений окружающей среды, быстрой урбанизации и индустриализации многие сельские территориальные системы претерпевают глубокие преобразования, реструктуризацию или даже упадок. Даже в развитых странах, где произошло функциональное обновление и реструктуризация сельских территорий, сохраняются различия между городами и сельской местностью, а также консервируются неравные возможности, неадекватное качество услуг и бедность, расширяется трудовая миграция и депопуляция, наблюдается чрезмерная эксплуатация ресурсов.

Концепция устойчивого развития сельских территориальных систем (The rural territorial system (RTS)) первоначально сосредоточилась на смягчении экологических последствий, возникающих в результате сельскохозяйственного производства. Последующие международные дискуссии, включая концепцию устойчивого сельского хозяйства и развития сельских районов, разработанную ФАО, расширили масштаб задач, чтобы сбалансировать продовольственную безопасность с созданием рабочих мест, сокращением бедности и защитой природных ресурсов. Впоследствии устойчивость сельских территориальных систем все чаще стала пониматься как многомерная конструкция, интегрирующая экономические, социальные и экологические аспекты. Применялись различные оценочные модели, включая экономико-социально-экологическую, модель «население – экономика – инфраструктура - ресурсы», модель устойчивого жизнеобеспечения и другие [1]. Однако многие исследователи до сих пор рассматривают устойчивость как некое идеальное состояние или набор предпосылок для эффективного функционирования сельской территориальной системы, нацеленной на обеспечение баланса между поддержанием жизнеспособности сообществ, рациональным использованием ресурсов, стабильным социально-экономическим развитием и здоровой экологической средой.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании системы социальных параметров устойчивого развития сельских территорий России в современных условиях социально - экономической нестабильности.

Методы исследования

Основным методом исследования является систематический обзор зарубежной и отечественной литературы (статей, аналитических обзоров, монографий). Главными задачами исследования послужили: уточнение терминологического аппарата исследования, обоснование имеющихся подходов к разработке социальных параметров устойчивого развития сельских территорий международными и отечественными нормативно-правовыми документами, вы-

явление предпосылок для поиска новых аналитических подходов, разработка примерной схемы оценочных показателей устойчивого развития сельских территорий РФ.

Результаты исследования ***Понятие социальных параметров***

Изначально термин «парáметр» (от др.-греч. *παράμετρος* — «отмеривающий»; где *παρά*: «второстепенный», «вспомогательный», «подчинённый»; и *μέτρον*: «измерение») означал величину, значения которой служат для различения элементов некоторого множества между собой. Параметр - свойство, количественный признак объекта или системы, которое можно измерить. Результатом измерения параметра системы является его величина, а саму систему можно рассматривать как множество параметров, которые исследователь считает необходимым измерить для моделирования её поведения. Параметр в технике - измеряемая величина, являющаяся существенной характеристикой состояния системы, явления, процесса. Согласно Большому толковому словарю русских существительных – это величина, характеризующая какое-либо основное свойство предмета.

В настоящее время в документах государственного управления и научных публикациях преобладает подход, когда в качестве социальных параметров устойчивого развития рассматриваются области и направления деятельности, приоритетность которых определяется его целями. Большинство сформулированных Целей устойчивого развития ООН (ЦУР), определенных на период до 2030 г., являются социальными (ликвидация нищеты и голода, доступность здравоохранения, качественное образование, гендерное равенство, достойная работа, снижение неравенства, партнерство и т. д.), при этом достижение остальных (экономических и экологических) должно способствовать реализации социальных целей. С этой точки зрения социальные параметры отражают важнейшие области жизнедеятельности общества, с одной стороны - непосредственно связанные с благосостоянием и социальным равенством, человеческим и социальным капиталом, а с другой – нацеленные на выявление социальных рисков и проблем, без устранения которых достижение устойчивого развития на практике недостижимо. Высокая степень агрегирования социальных параметров делает их универсальными и позволяет адаптировать с учетом специфики той или иной страны/региона, а также собирать и обобщать большой массив статистической информации.

Социальные параметры устойчивого развития - это ключевые аспекты, которые определяют качество жизни людей, социальную стабильность и справедливость в обществе. Они отражают условия, ресурсы и возможности, необходимые для реализации воспроизводственных процессов, долгосрочного развития, баланса экономической эффективности и социальной справедливости. Это обобщенные характеристики устойчивого развития, представляющие собой базовые ресурсы и возможности индивидов, детерминирующие их благополучие и социальное самочувствие, а, по сути, являющиеся социальными императивами общественного воспроизводства. Что касается индикаторов, то они представляют собой показатели степени реализации прав, возможностей и способностей населения для формирования условий для индивидуального и общественного устойчивого развития (доступность, неравенство, уязвимость, дифференциация, устойчивость, жизнестойкость и т.п.).

Специфика социальных параметров устойчивого развития сельских территорий состоит в том, что это набор измеряемых индикаторов, отражающих комфортность и безопасность проживания в сельской местности, наличие у сельского населения ресурсов и возможностей для развития, самореализации и доступа к благам. По сути, социальные параметры выступают индикаторами того, насколько успешно территория решает ключевые задачи своего устойчивого развития: сохраняет население, обеспечивает достойные условия жизни, сохраняет культурное наследие и создаёт возможности для развития экономики.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года закреплены конкретные целевые показатели, достижение которых будет способствовать переходу к устойчивому развитию сельских территорий РФ:

- стабилизация численности сельского населения на уровне 35 млн. человек;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения до 75,6 года;
- уменьшение миграционного оттока сельского населения до 74,1 тыс. человек;
- повышение уровня занятости сельского населения до 65,5%;
- рост отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны до 80%;
- увеличение соотношения среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств до 90%;
- увеличение общей площади жилых помещений на одного жителя в сельских населённых пунктах до 33 м²;
- увеличение удельного веса жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства, до 45%;
- повышение доли сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, до 37,3%;
- увеличение доли сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернет с домашнего компьютера, до 85%.

Таким образом, социальные параметры устойчивого развития сельских территорий - это не просто набор цифр, а комплекс мер, направленных на то, чтобы сделать жизнь на селе комфортной, сохранить её привлекательность для жителей и обеспечить выполнение сельскими территориями своих общенациональных функций.

Особенности измерения социальных параметров

В зарубежных исследованиях широко распространены примеры количественной оценки социально-экономических аспектов устойчивого развития. К примеру, Раворт предложила рассматривать 11 социальных основ устойчивого развития (вода, энергия, еда, здоровье, образование, работа и доход, мир и правосудие, политическое участие, социальная справедливость, гендерное равенство, жильё, социальные связи) в сочетании с девятью экологическими ограничениями, определяемыми планетарными границами (изменение климата, химическое загрязнение, загрязнение воздуха, закисление океана, накопление азота и фосфора, озоновые дыры, утрата биоразнообразия, забор пресной воды, преобразование земель) [2]. Это позволило автору разработать концепцию «Экономики пончика» (Doughnut economics), предложившую радикально новый подход к пониманию устойчивого развития, сместив фокус с бесконечного роста ВВП на создание системы, которая бы одновременно обеспечивала благополучие всех людей и сохраняла стабильность природных систем планеты. Диринг и соавторы предложили новую концепцию определения безопасного и справедливого пространства для человечества, которая включает социальное благополучие в систему планетарных границ, чтобы оценить уровень социального благополучия и состояние экологических процессов, сосуществующих в социально-экологической системе региона [3]. Позднее Луукканен и соавторы использовали концепцию социальных основ для определения минимального уровня экономического развития, необходимого для обеспечения устойчивого социального развития, и максимального уровня, достижимого без превышения экологических ограничений [4]. Авторы соединили две концепции устойчивого развития для одновременного анализа трех измерений: метод «окна устойчивости» (Sustainability Window) для определения диапазона темпов экономического роста, которые не нарушают социальные и экологические ограничения, а также количественной оценки модели «экономики пончика» (doughnut economy) с выявлением границ экономического развития в соответствии с социальными целями и экологическими пределами. Такой комплексный подход помогает выявлять дисбалансы, находить точки для сбалансированных политических решений и отслеживать динамику изменений во времени.

Что касается Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых в 2015 году, то они являются воплощением глобальной концепции развития человеческого потенциала. Они предостав-

ляют более широкий набор социально-экономических целей и показателей, при этом цели с 1 по 12 и 16 охватывают различные социальные компоненты устойчивого развития. В частности, показатели № 1 («Ликвидация нищеты») и № 2 («Ликвидация голода») охватывают такие аспекты, как: бедность, социальная защита, доступ к базовым услугам, уязвимость перед стихийными бедствиями, продовольственная безопасность, питание, доходы, доступность продовольствия. Показатели для цели № 3 («Хорошее здоровье и благополучие») измеряют факторы, связанные с охраной здоровья, заболеваемости инфекционными заболеваниями, доступом к медицинским услугам. Эти показатели используются для установления стандартов обслуживания, разработки стратегий и формирования политики. Другие социально-экономические цели и показатели устойчивого развития связаны с образованием (цель 4), гендерным равенством (цель 5), водоснабжением и санитарией (цель 6), энергетикой (цель 7), экономикой (цели 8, 9, 10 и 12), неравенством (цель 11) и построением открытого общества (цель 16).

Помимо показателей, используемых в устоявшихся концепциях и подходах, были разработаны другие социально-экономические показатели человеческого развития и устойчивости. Благополучие человека зачастую является компонентом других концепций. Например, в литературе по «зеленому» росту рассматриваются аспекты благополучия, связанные с экономическим ростом и развитием в контексте экологических ресурсов, а концепции «экологического здоровья» и «экологического следа» рассматривают благополучие в связи со здоровьем человека и окружающей средой [5]. В последующем исследовании расширили возможности измерения социально-экономической устойчивости, включив в них такие аспекты, как взаимосвязь между качеством жизни, здоровьем и местом жительства [6], удовлетворённостью жизнью [7], изучалась взаимосвязь между счастьем и долголетием [8].

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) измеряет благополучие отдельных лиц, используя доход и богатство в качестве показателей материальных условий жизни, а также здоровье, образование, социальные связи, окружающую среду и субъективное благополучие в качестве показателей качества жизни. Недавно разработанная ОЭСР панель мониторинга благополучия также включает психическое здоровье и личные отношения. Однако в имеющихся нормативных документах по-прежнему отсутствует стандартный и общепринятый набор показателей благополучия, особенно тех, которые измеряют счастье.

Социально-экономические противоречия, препятствующие стандартизации показателей устойчивого развития

Концепция устойчивого развития с самого ее появления сопровождалась критикой. Научное и экспертное сообщества обращают внимание на ее противоречия, а именно - на общие целевые ориентиры для развитых и развивающихся стран при отличающемся уровне развития, на парадоксы и коллизии между разными ЦУР, когда достижение одной цели препятствует разрешению другой. К примеру, экономический рост (ЦУР 8) напрямую влияет на изменение климата (ЦУР 13) и ресурсное потребление (ЦУР 12), создавая большую нагрузку на окружающую среду.

Эксперты признают, что Цели устойчивого развития, принятые Генеральной ассамблеей ООН на 2030 г., не выполняются. Лишь 18% из 169 поставленных в рамках ЦУР задач сегодня находятся на траектории выполнения к 2030 г., почти половина задач имеют недостаточный прогресс, а 17% и вовсе регрессируют [9]. Отмечается, что проблемы недостижения целей развития связаны, во-первых, с ключевыми особенностями мировой экономики на современном этапе; во-вторых, с тем, что выбранный инструмент решения проблем развития (постановка глобальных целей ООН и их интеграция в процесс принятия политических решений на разных уровнях), как минимум, недостаточен, а скорее всего не соответствует текущим вызовам.

На сегодняшний день эксперты отмечают несколько ключевых противоречий для реализации Целей устойчивого развития. Во-первых, это появление новых вызовов - пандемия

коронавируса, быстрое развитие цифровых технологий, роботизация, внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни, производства и управления и т.п. Во-вторых, отмечается обусловленность большинства современных социальных проблем реализуемыми моделями экономического развития стран. В результате, неотъемлемой чертой капитализма XXI века становится усугубление неравенства, усиленное масштабным развитием цифровизации. Невозможность обеспечения разрыва связей (декаплинг) между экономическим ростом и деградацией окружающей среды форсирует общее разочарование в принципах гармонизации экологии, социальной политики и корпоративного управления (ESG). Невозможно игнорировать и факт колоссальных структурных сдвигов в глобальном масштабе.

Назревает вопрос о переосмыслении подходов к пониманию развития и той оптики, через которую рассматриваются его современные проблемы, о переносе акцента на возможности ответственного развития. В целом акценты смещаются в сторону «альтернативы устойчивому развитию». Наблюдается парадокс: сама идея устойчивого развития родилась как попытка найти баланс, но на практике между экономическими целями и социальными последствиями часто возникают противоречия. Например, связанные с необходимостью обеспечения экономического роста и поддержанием социальной справедливости. Или увеличение ресурсоемкости производственной деятельности и доступности благ. Многие экономические модели приводят к сверхэксплуатации природных ресурсов, что в долгосрочной перспективе подрывает саму основу этого роста (деградация окружающей среды, риски для здоровья, снижение качества жизни). Еще одним моментом является противоречие целей устойчивого развития коммерческим интересам бизнеса, вытекающее в его неготовность нести социальную ответственность. Более того, рыночная логика часто ориентирована на краткосрочные результаты и быструю окупаемость. Инвестиции в «зелёные» технологии или охрану природы могут требовать крупных вложений на старте, а выгоды проявятся лишь через годы. Еще одним серьезным противоречием является несоответствие разных траекторий развития стран глобальным стандартам. Страны находятся на разных уровнях экономического развития и то, что для развитой страны может быть шагом к устойчивости (переход к «зелёной» энергетике), для развивающейся - это ещё далёкая цель, требующая колоссальных ресурсов. Возникает риск, что глобальные цели устойчивого развития будут реализовываться неравномерно: одни государства достигнут их, а другие лишь формально присоединятся, не решив свои базовые социальные задачи.

В современных научных работах уже накоплен немалый опыт применения и получения эмпирических материалов с использованием альтернативных исследовательских концептов. Интересные результаты получены группой китайских исследователей, которые адаптировали концепцию устойчивого развития сельских территорий (sustainable rural development) и сместили акцент на способности сельской системы к самоорганизации для снижения зависимости от внешних факторов [10]. Авторы создали концептуальную модель сельской устойчивости (rural sustainability), интегрирующую элементы региональной экономической системы с социальными элементами, выделив 2 категории факторов: внутренние элементы (географическое положение, капитал в различных формах) и внешние связи (институциональные механизмы, макроэкономическая среда, стратегии и практики развития на микроуровне).

Ф.Су с соавторами разработали систему оценки резильентности сельских районов и выделили 5 типов их развития по преобладанию одного из пяти основных факторов (природного капитала, производственного капитала, человеческого капитала, социального капитала и финансового капитала, а также эффективности государственного управления) [11]. В результате была получена картина пространственно-временной эволюции устойчивости сельских районов, а также с использованием индекса резильентности (Rural Resilience Index) получена возможность охарактеризовать пространственную неоднородность с выявлением «холодных» и «горячих» зон резильентности сельских районов.

Результаты отечественных исследователей показывают, что предпосылками резильентности сельских территорий России в условиях современной экономической неопределенно-

сти выступают: имеющийся ресурсный потенциал, отраслевая специфика, а также традиционный уклад региональной аграрной экономики [12]. Авторы предлагают методику исследования резильентности сельских территорий Пермского края на основе оценки трех направлений развития сельских территорий региона: социального, экономического и экологического. А.В. Агibalов с соавторами предлагают сценарный подход как основу дифференциации типа развития сельских территорий: (высоко-устойчивого, устойчивого и неустойчивого) [13]. В результате исследования можно не только определить достигнутый уровень устойчивости, но и составить прогноз достижимого сценария развития согласно Стратегии социально-экономического развития сельских территорий РФ.

Концепция пространственной устойчивости (Spatial Resilience) представляет аналитический аппарат для исследования способности сельских систем сохранять устойчивость и адаптироваться к новым условиям за счет специфических взаимодействий пространственных факторов и/или за счет их сочетания. Данный концепт позволяет изучить пространственную изменчивость, понять особенности их интегрированных проявлений и механизмов устойчивости в сельской местности на основе включения в анализ пространственного расположения, природного капитала, показателей связанности пространства, а также соотношения внутренних и внешних компонентов [14].

Интересен также опыт китайских исследователей по применению концепции уязвимости сельских территорий для оценки потенциальных угроз, связанных с множественными рисками [15]. Они не только систематизировали теоретические представления об уязвимости сельских территорий, но и оценили уровень уязвимости по таким критериям, как: подверженность воздействию, чувствительность и адаптационный потенциал; а также проанализировали механизмы, определяющие эти процессы, с учетом пространственно-временной неоднородности.

Разработка системы социальных показателей устойчивого развития сельских территорий

В научной практике применяются различные подходы к оценке устойчивого развития сельских территорий. Популярны пространственный подход, нацеленный на анализ как разных типов пространств (производственных, жилых и экологических), так и отдельных населенных пунктов или деревень, на основании которых разрабатываются соответствующие системы показателей устойчивости с выделением индикаторов достаточности инфраструктуры, доступности общественных услуг и качества окружающей [16]. Другие исследования расширяют классическую трехмерную модель, добавляя инженерно-техническое или инфраструктурное измерение, тем самым формируя четырехкомпонентную структуру «экономика - общество - экология - инфраструктура», позволяющую анализировать устойчивость сельских территорий на национальном или региональном уровне [17]. Отечественные исследователи предлагают подход для исследования взаимосвязи устойчивого развития сельских территорий и пространственной локализации, проявляющейся в территориальной привязанности к местным условиям [18]. Авторы разработали методику комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий в контексте их пространственной локализации, позволяющую получить многообразие вариантов развития сельских территорий с выделением исторических особенностей хозяйственного освоения села, сложившегося его социального профиля, неравномерности организации сельского пространства в различных типах районов.

Мы исходим из допущения, что сельские территории представляют собой сложные адаптивные системы, состоящие из тесно взаимосвязанных элементов, включая: экономику, социальную сферу, инфраструктуру и окружающую природную среду. Следовательно, устойчивое развитие сельских территорий зависит от способности различных подсистем к энергетическому реагированию на внешние возмущения, а также от адаптационного и регуляторного потенциала системы в целом. Применение комплексного системного подхода позволяет обосновать систему оценочных показателей, представленную на рисунке.

Рисунок - Система оценочных показателей устойчивого развития сельских территорий

Подсистема экономической устойчивости отражает, прежде всего, характеристики рабочей силы, экономической базы и ресурсного обеспечения сельских территорий. Она служит основой для поддержания базовых уровней производства и доходов в условиях возникновения рисков. С учетом имеющейся статистической базы в разрезе показателей развития сельских территорий регионов РФ выбрано 12 показателей, распределенных по категориям: «Рабочая сила», «Экономическая база» и «Ресурсный потенциал территории», для отражения материальной основы развития сельских территорий.

Подсистема социальной устойчивости отражает базовые возможности территории, связанные с демографическим потенциалом, характером развития человеческого капитала населения, социальными услугами и предпосылками формирования социальной уязвимости. Естественный прирост населения, демографическая нагрузка и миграционный прирост определяют жизнеспособность сельских территорий, состояние здоровья и уровень образования населения - их потенциал развития; система социального обеспечения отвечает за удовлетворение базовых жизненных потребностей, а выявление факторов уязвимости позволяет определить внутренние барьеры устойчивого развития. Поэтому для характеристики социальной устойчивости, лежащей в основе развития сельских территорий, нами выбрано 12 показателей, относящихся к категориям: «Демографическая структура населения», «Система социального обеспечения», «Человеческий капитал населения» и «Социальная уязвимость».

Подсистема инфраструктурной устойчивости отражает роль объектов социального обслуживания (транспорт, образование, здравоохранение) в обеспечении жизнедеятельности села и реагировании на внешние потрясения. Повышение устойчивости инфраструктуры имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Поэтому в исследовании выбрано 12 конкретных показателей, охватывающих категории: «Условия жизни», «Информационное пространство и коммуникации» и «Возможности социальных услуг», для оценки базового состояния и эксплуатационных возможностей сельской инфраструктуры.

Подсистема экологической устойчивости фокусируется на роли различных природных ресурсов в обеспечении безопасности, устойчивости и долгосрочного развития сельских территорий. Такие факторы, как: различные типы экологически значимых земель, водные ресурсы, особенности рельефа - влияют на емкость экологической системы. В связи с этим в данном исследовании выбрано 6 показателей, относящихся к категориям: «Экологическая база» и «Безопасность окружающей среды (экологическая нагрузка)» для характеристики экологической основы и устойчивости сельских поселений к антропогенному воздействию.

Таким образом, предлагаемая система оценки устойчивого развития сельских территорий, охватывающая экономический, социальный, инфраструктурный и экологический аспекты, позволяет не только всесторонне оценить текущий уровень устойчивости сельских территорий с различных точек зрения, но и позволит разработать специализированный набор мер, в зависимости от преобладающих факторов воздействия.

Заключение

На сегодняшний день специалисты в области устойчивого развития отмечают растущую потребность не только в более четком определении его социального измерения, но и в понимании того, как существующие подходы, методы и инструменты соотносятся друг с другом и могут быть объединены для комплексного изучения социальных аспектов устойчивого развития. Изучение социальных аспектов устойчивого развития в современном обществе необходимо для решения накладывающихся друг на друга и взаимодополняющих кризисов нашего времени, связанных с благосостоянием, возможностями, климатом, безопасностью. Отдельным исследовательским направлением является выявление ключевых драйверов или барьеров достижения социальной устойчивости для обоснования органам управления и представителям гражданского общества формулирования целей и разработки эффективной политики.

Важно отметить, что понятия и показатели, относящиеся к социальной реальности, всегда связаны с постоянными изменениями. Другими словами, то, что определяет наши цели

или задачи, само по себе постоянно и заметно меняется. С социальной точки зрения устойчивое развитие - это процесс, а не состояние, и поэтому его нельзя однозначно измерить. Исследователям и управленцам необходим инструмент, который не только учитывает эту изменчивость, но и принимает тот факт, что устойчивое развитие имеет больше общего с качественной перспективой, чем с количественными нормами. С другой стороны, для объективного отражения реальности и принятия управленческих решений наиболее эффективным оказался комплексный подход, ориентированный на оценку взаимосвязанных элементов сельской территориальной системы (социальной системы, экономики, экологии и территориальной инфраструктуры). В рамках данной перспективы предложенная система оценочных показателей нацелена не только на выявление совокупного влияния основных факторов устойчивого развития сельских территорий, но и характеризуется доступностью их получения и возможностями математического анализа происходящих процессов (исследование текущего уровня развития территорий, динамики устойчивости, выявление и моделирование факторов – драйверов и факторов – барьеров устойчивого развития и других).

Список источников

1. Wei Y., Wang D., Yang Y., Zou L., Wu S. Evaluating the sustainability of rural territorial system with a social-ecological system framework: A case of Beijing-Tianjin-Hebei region, China, *Habitat International*, Volume 169, 2026, 103727, ISSN 0197-3975.
2. Raworth K. (2012). A safe and just space for humanity. Can we live within the doughnut? *Oxfam Discussion Papers*. Oxfam, Oxford.
3. Dearing J., Wang R., Zhang K., Dyke J. Safe and just operating spaces for regional social-ecological systems/ *Global Environmental Change* 28 (2014) 227–238.
4. Luukkanen J., Vehmas J., Kaivooja J. Quantification of Doughnut Economy with the Sustainability Window Method: Analysis of Development in Thailand. *Sustainability* (2021), T. 13; 847.
5. Custodio H., Hadjikakou M., Bryan B. A review of socioeconomic indicators of sustainability and wellbeing building on the social foundations framework, *Ecological Economics*, Volume 203, 2023, 107608, ISSN 0921-8009.
6. Murgas, F., Klobučnik, M. (2016). Does the Quality of a Place Affect Well-being?. *Ekológia (Bratislava)*, 35(3), 224–239.
7. Cheung, Ck., Ngan, R.Mh. (2012) Filtered Life Satisfaction and Its Socioeconomic Determinants in Hong Kong. *Soc Indic Res* 109, 223–242.
8. Headey, B., Yong, J. (2019) Happiness and Longevity: Unhappy People Die Young, Otherwise Happiness Probably Makes No Difference. *Soc Indic Res* 142, 713–732.
9. The Sustainable Development Goals Report 2025. - URL: <https://desapublications.un.org/publications/sustainable-development-goals-report-2025>
10. Li, Y., N. Chen, A. Sullivan, S. Chen, and X. Qin (2023). Changing collaborative networks and transitions in rural sustainable development: qualitative lessons from three villages in China. *Ecology and Society* 28(4):2.
11. Su, F.; Luo, J.; Liu, H.; Tong, L.; Li, Y. Assessment and Promotion Strategy of Rural Resilience in Yangtze River Delta Region, China. *Sustainability* 2022, 14, 5382.
12. Красильникова Л. Е., Рушицкая О. А., Баландин Д. А., Федосеева С. С. Оценка резильентности сельского территориального пространства // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 10 (225). С. 78–90. .
13. Агibalов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. Формирование методики оценки качества устойчивости развития сельских территорий // *International Agricultural Journal*. 2020. Т. 63. № 1. С. 54-66.
14. Yang Y., Wang Y. Exploring Rural Resilient Factors Based on Spatial Resilience Theory: A Case Study of Southern Jiangsu. *Land* 2023, 12(9), 1677.

15. Yu T., Leng H., Yuan Q., Yuan Z. (2025) Spatial-temporal patterns and driving mechanism of rural vulnerability at county level : A case study of 117 counties in Heilongjiang Province, China. *Journal of Rural Studies* 113:103475.
16. Liu, R.; Zhang, L.; Tang, Y.; Jiang, Y. (2024) Understanding and Evaluating the Resilience of Rural Human Settlements with a Social- Ecological System Framework: The Case of Chongqing Municipality, China. *Land Use Policy*. 136: 106966.
17. Gan Zh., Chen J., Li Y., Zhang Y., Zhu M., Li D. (2026) Spatial Differentiation and Obstacle Factors of Rural Resilience at the Village Scale: Empirical Evidence from Qianshan City, Anhui Province, China. *Sustainability*. 18: 2440.
18. Закшевский, В. г., Меренкова, И. Н., Новикова, И. И., Пархомов, Е. А.. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации // Экономика региона. 2023. № 19(3). С. 683- 696.

References

1. Wei Y., Wang D., Yang Y., Zou L., Wu S. Evaluating the sustainability of rural territorial system with a social-ecological system framework: A case of Beijing-Tianjin-Hebei region, China, *Habitat International*, Volume 169, 2026, 103727, ISSN 0197-3975.
2. Raworth K. (2012). A safe and just space for humanity. Can we live within the doughnut? *Oxfam Discussion Papers*. Oxfam, Oxford.
3. Dearing J., Wang R., Zhang K., Dyke J. Safe and just operating spaces for regional social-ecological systems/ *Global Environmental Change* 28 (2014) 227–238.
4. Luukkanen J., Vehmas J., Kaivooja J. Quantification of Doughnut Economy with the Sustainability Window Method: Analysis of Development in Thailand. *Sustainability* (2021), T. 13; 847.
5. Custodio H., Hadjikakou M., Bryan B. A review of socioeconomic indicators of sustainability and wellbeing building on the social foundations framework, *Ecological Economics*, Volume 203, 2023, 107608, ISSN 0921-8009.
6. Murgaš, F., Klobučník, M. (2016). Does the Quality of a Place Affect Well-being?. *Ekológia (Bratislava)*, 35(3), 224–239.
7. Cheung, Ck., Ngan, R.Mh. (2012) Filtered Life Satisfaction and Its Socioeconomic Determinants in Hong Kong. *Soc Indic Res* 109, 223–242.
8. Headey, B., Yong, J. (2019) Happiness and Longevity: Unhappy People Die Young, Otherwise Happiness Probably Makes No Difference. *Soc Indic Res* 142, 713–732.
9. The Sustainable Development Goals Report 2025. - URL: <https://desapublications.un.org/publications/sustainable-development-goals-report-2025>
10. Li, Y., N. Chen, A. Sullivan, S. Chen, and X. Qin (2023). Changing collaborative networks and transitions in rural sustainable development: qualitative lessons from three villages in China. *Ecology and Society* 28(4):2.
11. Su, F.; Luo, J.; Liu, H.; Tong, L.; Li, Y. Assessment and Promotion Strategy of Rural Resilience in Yangtze River Delta Region, China. *Sustainability* 2022, 14, 5382.
12. Krasilnikova, L.E., Rushchitskaya, O.A., Balandin, D.A. and Fedoseeva, S.S. (2022) Assessment of the resilience of rural territorial space, *Agrarian Bulletin of the Urals*, (10 (225)), pp. 78–90.
13. Agibalov, A.V., Zaporozhtseva, L.A. and Tkacheva, Yu.V. (2020) Formation of a methodology for assessing the quality of sustainability of rural development, *International Agricultural Journal*, 63(1), pp. 54–66.
14. Yang Y., Wang Y. Exploring Rural Resilient Factors Based on Spatial Resilience Theory: A Case Study of Southern Jiangsu. *Land* 2023, 12(9), 1677.
15. Yu T., Leng H., Yuan Q., Yuan Z. (2025) Spatial-temporal patterns and driving mechanism of rural vulnerability at county level : A case study of 117 counties in Heilongjiang Province, China. *Journal of Rural Studies* 113:103475.

16. Liu, R.; Zhang, L.; Tang, Y.; Jiang, Y. (2024) Understanding and Evaluating the Resilience of Rural Human Settlements with a Social- Ecological System Framework: The Case of Chongqing Municipality, China. *Land Use Policy*. 136: 106966.
17. Gan Zh., Chen J., Li Y., Zhang Y., Zhu M., Li D. (2026) Spatial Differentiation and Obstacle Factors of Rural Resilience at the Village Scale: Empirical Evidence from Qianshan City, Anhui Province, China. *Sustainability*. 18: 2440.
18. Zakshevsky, V.G., Merenkova, I.N., Novikova, I.I. and Parkhomov, E.A. (2023) Sustainable development of rural territories: a new view on assessment in the context of spatial localization, *Economy of the Region*, 19(3), pp. 683–696.

Информация об авторе

А.А. Вьяльшина – кандидат социологических наук, заведующая лабораторией Института аграрных проблем – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук»;

Information about the author

A.A. Vyalshina - Candidate of Sociological Sciences; Institute of Agrarian Problems – Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy.

Статья поступила в редакцию 21.09.2026 г.; одобрена после рецензирования 25.09.2026 г.; принята к публикации 25.09.2026 г.

The article was submitted 21.09.2026; approved after reviewing 25.09.2026; accepted for publication 25.09.2026.